

— Братик, пора вставать.

В тускло освещенной комнате, в которой не было слышно ни звука, кроме стрекота сверчков и шума кондиционера, вдруг раздался мелодичный шепот. Однако парень, которому шептали, лишь слегка шевельнулся и нахмурился, не открывая глаз.

— Если ты не встанешь... я тебя поцелую.

Девочка не была смущена реакцией парня, и ее мелодичный шепот снова эхом разнесся по комнате. Однако парень так и не собирался вставать.

Увидев это, девочка ухмыльнулась и радостно закричала:

— Жаль, но время вышло! Тогда...

— Ай?!

Парень вдруг почувствовал острую боль в своей шее, отчего он удивленно вскочил.

— О, ты проснулся.

— Моя шея! Какого черта ты делаешь?

Держась за шею и приподнимаясь с кровати, Масачика смотрел на свою младшую сестренку, Суо Юки, притаившуюся около кровати. Однако Юки, казалось, вообще не боялась.

Она, ухмыляясь, издевательски сказала:

— Я же говорила, что поцелую тебя, если не проснешься.

— Я такого не слышал! Да и это даже не поцелуй!

— Это был укус, похожий на поцелуй.

— Чего?! Да ты просто меня укусила!

Юки приподняла бровь, будто была удивлена ругательствам Масачики.

— Вау, ты так хочешь нормальный поцелуй? Боже, ну что поделать... Ах, но ты ведь не

почистил зубы. Может, сначала прополощешь рот?

— Ты так сильно хочешь меня поцеловать? Нет, мне этого совсем не нужно.

— Не стесняйся ты так, мы же часто играли в поцелуйчики, когда были детьми.

— Я уже говорил тебе, я такого не помню.

— Ой-ой, не говори таких душераздирающих вещей. Ты что, забыл наш поцелуй? Ну что поделать... я помогу тебе вспомнить.

Так как у нее не было пуговиц, которые можно было бы расстегнуть... Юки стиснула воротник своей футболки и попыталась забраться на кровать. Видя, как его сестра с развратной улыбкой, как у красавчика из сёдзё-манги, приближается к нему, Масачика просто...

— Нет, зачем тебе сюда?

— А-а!

Масачика накинул одеяло на лицо Юки, отчего она со сдавленным криком свалилась с кровати. Затем она наигранно отвернулась, вытянула ноги, прикрыла рот уголком одеяла и притворилась, что плачет.

— Ты плохой! Ты украл мой первый поцелуй!

— Если такое и было... то это я жертва.

Масачика посмотрел на Юки: она выглядела так, будто ее только что бросил жестокий парень. Однако Юки не ответила на его взгляд и продолжила свой маленький спектакль.

— Так значит, это я теперь плохая?.. Вы, парни, всегда так эгоистичны.

— Ты недостаточно знаешь о парнях, чтобы так говорить.

— Ну, ты... единственный парень, которого я знаю!

— Шумно.

— Но, кажется... я не единственная твоя девушка...

— А? О чем ты?

Юки бросила пронзительный взгляд на утомленного Масачику. Он неосознанно дернулся, встретив ее взгляд.

— Хватит притворяться! Я знаю, что ты водил другую девушку в эту комнату!

— !

Услышав это, Масачика тут же понял, о чем она говорит, и запаниковал.

Откуда она знает?! Нет, она просто блефует. Как она может знать? Я должен не подавать виду!

Мгновенно приняв решение, Масачика подавил свое волнение и сделал удивленное выражение лица.

— И как долго будет продолжаться этот фарс?

— Ты пытаешься сменить тему?!

— Нет, я...

— Тогда что же ты делаешь?

Юки, крича, вытянула руку. Между большим и указательным пальцами... был зажат мерцавший на свете из-под штор волос.

На спине Масачики выступил холодный пот.

— Должно быть, этот волос принадлежит той девушке... Я нашла его рядом с твоей подушкой! Что ты сделал, чтобы затащить кого-то, кроме меня, в свою постель, извращенец?!

— Нет... неправда! Я даже не пускал ее в свою комнату!

— Хм-м... тогда ты признаешь, что впустил ее в дом?

— А?

Масачика удивился, когда Юки вдруг перестала играть и успокоилась. С насмешливой

улыбкой она протянула волос Масачике.

— Присмотрись... это седой волос дедушки!

— Что?!

— Ха-ха-ха-ха! Попался. Я просто игралась с тобой. Теперь ты выплатил свой должок за церемонию закрытия!

Раздосадованный Масачика попытался ответить триумфально смеявшейся Юки:

— Должок... но ты ведь сама это начала. Как ты вообще можешь так говорить, нанеся Алисе коварный психологический удар и накачав меня лекарствами?

— В конце концов, это ведь соревнование. Кто бы ни был моим соперником, я не буду колебаться. Да и...

— Что?

Юки внезапно стала серьезной и, выпрямившись, села на кровать. Масачика под воздействием обстановки тоже поправил осанку.

— Брат, недавно я кое-что поняла.

— Что?

— Ну...

Юки вдруг посмотрела куда-то вдаль. Она казалась очень серьезной.

— Возможно... возможно, я дворянка-злодейка.

— Оу, ну, давай-ка послушаем, — успокоившись, призвал Масачика продолжить.

— Подумай над этим... я дочь из известной семьи, и в школе меня считают благородной. Да и у меня даже есть личная горничная — Аяно.

— Ну и?

— С другой стороны, Аля-сан — обычная переведенная к нам девушка. Хотя у нее и лучшая успеваемость, в школе она ведет себя весьма самовлюбленно.

— Неужели?

— И мы с ней соревновались на сцене.

— Хм...

Юки приподняла брови и молча посмотрела на Масачику.

— Ничего не изменится, даже если ты сделаешь выражение: «Ну, так?».

— Если посмотреть на это со стороны, я ведь действительно выгляжу как злодейка?

— Ну... не то чтобы я не понимаю, о чем ты.

— Если все так и пойдет, братик расскажет обо всех моих закулисных интригах на церемонии выпуска в марте, я стану изгоем, а затем еще и буду исключена.

— Ох, так мне досталась роль глупого принца.

— А затем семья Суо от меня отречется, и мы с Аяно будем выгнаны без гроша за душой.

— Так ты и Аяно с собой берешь?

— Затем меня пригласит Хачиоджи, президент ученического совета Имперской академии из соседнего города, и я стану вице-президентом этой академии.

— Кто-кто? И что за академия?

— И затем мы вместе с Хачиоджи-семпаем захватим академию Сейрей!

— Не слишком ли велика сила вашего ученического совета? Ну а что тогда случится со мной и Алей?

— А? Вас казнят как представителей проигравшей школы.

— Ой как жестоко.

— Но! Зло все еще не исчезло! Все эти события были спланированы дергавшей за ниточки Аяно!

— Ч-что?!

— И вот! Вторая часть под названием «Восстание семьи Кимишима» начнется! Огромный заговор, включающий в себя всю Японию, вот-вот увидит свет!

— А вот и слишком быстрое развитие событий.

— Поэтому я, злодейка, сделаю все, чтобы выиграть избирательную кампанию!

Юки подняла вверх кулаки, словно праздновала победу, и перевела взгляд на монотонно хлопавшего Масачику:

— Что ж, шутки в сторону... Благодаря моей хитрости Аяно сейчас заботится о моем братишке. Тебе ведь нравится?

— Не надо вот этого тут, я не делал с ней ничего странного.

— Кажется, да. Боже, хоть вокруг тебя и терлись красивые девушки, пытавшиеся лечь спать с тобой, ты их всех отверг. Ты точно мужчина?

— Почему меня еще и пристыдить пытаются? Меня ведь должны хвалить за то, какой я джентельмен.

— Парню должно быть стыдно не съесть блюдо, что стоит прямо перед ним... Да и Аяно ведь носит очень открытую летнюю форму горничной. Дизайн просто прекрасен: можно просунуть руку через вырез на груди.

— Ты так делала?

— Конечно, так тепло и мягко... просто прекрасно.

Взгляд Масачики похолодел, когда он услышал, как его сестра оживленно признается в сексуальных домогательствах, но Юки не обратила на это внимания и покачала головой, приговаривая: «Ну и ну».

— У тебя ведь была идеальная отговорка: ты не мог нормально думать из-за температуры... Хотя есть миф о том, что температуру можно сбить с помощью физического контакта, так что это было отличным предлогом... Я разочарована тем, что ты еще ни разу не трогал грудь.

— Это твои слова разочаровывают!

— Однако я так думала... А оказалось, что ты привел домой Алю-сан! А тебя нельзя недооценивать.

Масачика неловко отвел взгляд, когда сестра приблизилась к нему с ухмылкой на лице.

— Да ничего такого.

— Ты все еще не честен со мной... Девушка и парень одного возраста наедине под одной крышей... Как может ничего не произойти?

— Нет, правда, ничего не было... просто...

— Просто?

— Мы просто... делали домашку на лето.

— А?

Услышав слова Масачики, Юки вдруг сделала серьезное выражение лица и выпрямилась, затем она, не моргая, наклонила голову:

— Делали домашку? И ради этого ты позвал Алю-сан домой?

— Да...

— Кажется, это было не впервые.

— Наверное, где-то три раза.

— Ты такой трус!

Масачике нечего было ответить на ругательства, и он отвел взгляд, нет... честно говоря, он и сам считал это странным. После церемонии закрытия по пути домой он пообещал Алисе иногда встречаться во время каникул, однако, когда время настало, он не мог найти предлога для встречи. Если бы он продолжал тянуть, то упустил бы свой шанс. После долгих раздумий он позвал ее со словами: «Не хочешь сделать домашку на лето вместе?».

Следующие три дня они молча делали домашку дома у Масачики. Не произошло ничего, что

бы хоть отдаленно напоминало типичный ромком. Так домашние задания были быстро выполнены, хотя с каждым днем поведение Алисы становилось все более непонятным.

— Немыслимо... Да и учитывая, что ты не позвал ее в свою комнату, вы занимались в гостиной?

— Эм, ну да, — кивнул Масачика, и глаза Юки расширились от удивления, после чего она ударила рукой по матрасу.

— Идиот! Разве заниматься в личной комнате — это не типичное клише?!

— Ну, только если родители дома...

— И что? Вы все равно должны были заниматься в комнате! Она бы наклонилась вперед, отчего ты бы случайно увидел ее грудь, и в твоей груди бы разжегся огонь! Или она бы встала на четвереньки, и твоя промежность начала бы гореть при виде пухлой попки.

— Говоришь так, будто это у тебя между ног горит!

— А затем она случайно бы пролила на себя чай, из-за чего бы ее одежда прилипала к телу и просвечивалась; ты тут же бы начал паниковать, вытирать и совершенно случайно трогать ее при этом, а потом бы сказал ей принять душ, кинул бы ее одежду в стирку и одолжил бы свою одежду. И при виде вышедшей из душа Али-сан в твоей одежде сердце начало бы бешено колотиться, а между ног пульсировать...

— Ты можешь уже заткнуться?

Масачика кинул подушку в сестру, несущую какой-то бред с самого утра.

— Ай!

Затем он тихонько подошел к ней, замотал в одеяло и засунул под кровать. Грубо заткнув свою сестру таким образом, Масачика, зевая, вышел из комнаты и встретился взглядом с Аяно, протиравшей стол в костюме горничной. Так как были летние каникулы, Юки и Аяно с предыдущего дня оставались в его доме.

— Доброе утро, господин Масачика.

— Э... доброе, — приподнял он брови, увидев, как выпрямилась и поклонилась Аяно.

— Зачем ты переделалась? Мы скоро выходим, могла бы остаться в обычной одежде.

Из-за уговоров Юки они идут в этот день в парк развлечений, и, так как они планировали выйти утром, Масачика подумал, что Аяно было необязательно надевать костюм горничной, но она ответила как обычно:

— Нет, я должна носить одежду для работы по дому.

— Да?

Масачике казалось неудобным дважды переодеваться, но если верить Аяно, то, когда она собирает волосы в хвост и надевает форму, активируется режим «Горничная». В ответ он просто кивнул.

Честно говоря, в отличие от Юки, которая собирала волосы в хвост для входа в режим «Младшая сестренка», в Аяно практически ничего не менялось при смене режима; наверное, только одна Аяно могла почувствовать разницу.

Масачика отправился в ванную, вымыл руки и лицо и вернулся в свою комнату, чтобы переодеться, однако...

— Хр-р-р.

— Она уснула!

Масачика пнул притворявшуюся спящей и завернутую в одеяло сестру. Ну, не пнул, а легонько коснулся ногой, затем Юки, зевая, открыла глаз:

— Какого черта? Время завтрака?

— Даже за решеткой ты все так же дерзок и нагл.

— Выпить чего не найдется, начальник?

— Черт, ты из тех, кто ломается понемногу.

— Ох... я же сказал, что ничего не помню.

— Ты можешь уже просто все выложить?

— Я же говорил, раньше она часто заходила в тот бар, проверьте второй этаж, вдруг найдете что-нибудь интересное.

Юки была довольна тем, как подыграл ей Масачика, после чего она освободила свои руки и попыталась сбежать.

— Ух... а-а-а...

Однако она не смогла освободить своих ног. Понаблюдав за ее потугами, Масачика присел и помог ей.

Юки ухмыльнулась и встала, разминая шею:

— Ну и ну... наконец-то ты пришел. Пора и мне сделать свой ход.

— После того как он сбежала из тюрьмы с чьей-то помощью, выяснилось, что он не простой второстепенный персонаж, а могущественный антагонист... Нет, стоп, что это вообще за сюжет такой? — устало сказал Масачика, после чего отпихнул Юки и лег на кровать.

— Ой-ой, еще только утро, а ты уже устал? Где вся твоя энергия?

— А чего ты такая энергичная?

— Просто... мне показалось, что братику приснился кошмар, и я попыталась тебя подбодрить.

— А? Кошмар?

Услышав слова Юки, Масачика начал копаться в памяти, затем каким-то образом он вспомнил, что ему снились моменты из прошлого.

Юки, положив руку на грудь, соблазнительно сказала Масачике:

— Если тебе тяжело, ты можешь поплакаться на моей груди.

Масачика одновременно почувствовал смущение и благодарность, разглядев заботу за игривым поведением Юки. Она даже пришла к нему домой вместе с Аяно, беспокоясь за него, живущего в одиночестве. Она пришла и сказала, что ей одиноко, но на самом деле она волновалась, что это ее брату одиноко.

Хотя притащить Аяно и заставлять меня спать с ней было чересчур...

Усмехнувшись от воспоминаний о вчерашнем разговоре, Масачика захотел немного подразнить Юки за ее вечно игривое настроение.

— Твоя маленькая грудь не сможет мне помочь.

— Ты все равно можешь ее потискать, козел! Или что?! Грудь, которую нельзя потискать, грудью не считается?!

Она приподняла свою грудь руками на глазах Масачики, он оставался спокойным.

Отметив про себя, что Юки со своим смехотворным поведением совершенно не сексуальна, он пояснил:

— Не в этом смысле... Я просто боюсь, что из-за того, что ты такая худая, мне придется биться головой о твои ребра.

— Тогда почему бы тебе не попробовать?! Тебя точно захлестнет моей женственностью! Ха-а!

— А!

Когда Масачика закричал, Юки уже сидела на нем, прижимая его голову к своей груди. Масачика лицом почувствовал что-то мягкое и упругое. С другой стороны, кончик его носа... полностью ощутил на себе прикосновение к ее грудной клетке.

— Хе-хе, ну как? Чувствуешь мою женственность?

— Я скорее чувствую мужественность. Тебе нужно кушать немного больше.

— Я много кушаю! Да и это не поможет! — пробормотала Юки, рассерженно оттолкнув голову Масачики.

Затем она поелозила на его животе, положила руку на лоб, помотала головой и сказала: «Ну и ну».

— Хм... понятно. В том, что касается молока, я не могу соперничать с сестрами Куджо.

— Чего?! Молока?!

— И я также проигрываю и в ногах, и бедрах... но, когда дело касается бедер, есть Ноноа-сан...

— Ничего об этом не знаю.

— Ничего не знаешь об этих восхитительных бедрах? Чертов любитель грудей...

— Долго еще ты будешь продолжать? Если да, то разбуди, как закончишь.

Когда Масачика попытался заснуть, несмотря на сидевшую на нем сестру, Юки положила руку себе на лоб и, ухмыльнувшись, сказала: «Ха!».

— Пока рано делать выводы, братец... Да, мои грудь, ножки и бедра проигрывают этим девчонкам с иностранной кровью... Но!..

Задрав подол футболки, она начала показывать свой пупок и немного выступающие ребра, после чего сказала:

— Яставляю на соревнование свой животик.

— О, животик.

— Хи-хи-хи, ну как? Посмотри на этот гладкий и мягкий животик. Ты же еле сдерживаешься, чтобы не потереться об него щекой, да?

— Да не особо.

— Хе-хе, не сдерживайся, и тебе откроется целый новый мир.

— К сожалению, не существует мира фетишей на животики.

— Если не существует, то давай создадим.

— Что за бородатые шутки?

— Ой, ты только что так назвал меня мусором?

— Удивлен, что ты догадалась.

— Конечно догадалась. Мы с тобой одинаково мыслим. Когда мы включаем режим «Отаку», тебя так легко прочитать.

— Ну...

Масачика тоже мог в какой-то степени читать мысли Юки, так что он понимал, о чем она

говорила, но чудачества Юки были слишком непредсказуемы, а ее понимание мышления отаку брата было на уровне экстрасенса.

— Ну, так как?

— Что?

— У тебя появляется фетиш на животики?

— Совсем нет.

— Как я и думала, предпочитаешь молочко, да? Оно вкуснее? Вот, покажу тебе немного.

Ухмыляясь и потрясывая верхнюю часть своего тела, Юки еще сильнее задрала футболку. В ответ на зрелище, способное свести с ума большинство парней в школе, Масачика...

— Хр-р-р...

— Вот говнюк, не надо тут спать. Тут вообще-то происходит фансервисная сцена без лифчика, ублюдок.

Масачика никак не реагировал.

— Какого черта? Я же так сексуальна, — сказала она обиженным тоном, после чего взяла телефон, пододвинула попу и сделала селфи.

Глядя на фотографию, на которой она, задрав футболку, сидит на нижней части живота Масачики, Юки нервно сглотнула.

— Выглядит так, будто он внутри.

— Вот дурочка, что ты творишь?!

— Отправлю-ка я это фото Але-сан со словами: «Этим утром Масачика-кун был очень возбужден».

— Ты что, дьявол?!

— О-о! Или мне притвориться, что я скинула его случайно, написав: «Масачика-кун, ты был прекрасен прошлой ночью»?!

— Лучше завязывай с этим.

Он быстро поднялся, отобрал телефон и завернул ее в одеяло. И все это заняло лишь четыре секунды. Превосходное исполнение.

— Осталось только удалить.

— Эй! Не трогай мой телефон без разрешения!

Бесстыдно игнорируя протесты своей сестры, Масачика удалил только что сделанное фото.

— Чертов ублюдок!

Пока его сестра продолжала кричать и извиваться, как маленькая гусеница, Масачика поднял ее и...

— Да-да, пора возвращаться под кровать, — сказал Масачика спокойным тоном, будто возвращал животное из красной книги в естественную среду обитания, и затолкал Юки под кровать.

— Ах, узко...

— Да-да, засунем шумную сестричку под кровать.

— Подожди! Тут правда очень тесно! Еще и в одеяле.

— Не надо стесняться... Ты же любишь тесноту?

Не обращая внимания на стоны Юки, Масачика продолжил запихивать ее под кровать. И Юки вдруг начала издавать шаловливые и возбуждающие звуки:

— Братик, нет, пожалуйста, не надо. Ай. Больно. Так больно! Не заталкивай его так сильно! Больше не влезет!

Масачика молчал.

— Ах, т-ты правда хочешь это сделать?! Мне больно! Аяно-о-о, помоги!

— Что случилось, госпожа Юки?!

— Зачем тебе все это оружие? Быстро убери его.

Аяно ворвалась в комнату с тремя заостренными металлическими карандашами и медленно моргнула. Завернутая в одеяло Юки была наполовину под кроватью, а Масачика сидел рядом с ней на корточках. Увидев эту необъяснимую ситуацию, Аяно безэмоционально наклонила голову набок на пару секунд... и в итоге ее голова просто вернулась в исходное положение.

— А, так вы застряли? Господин Масачика, я помогу вам, — сказала она, после чего присела на корточки рядом с Масачикой и начала тянуть Юки.

— Представляю, как я теперь выгляжу в глазах Аяно...

— Это ведь все из-за тебя.

Юки была недопонята своей самой верной служанкой, и, уже освободившись, она уставилась вдаль.

— Почему ты так нарядилась?

— Братишка, это же маскировка, — спокойно ответила Юки, приподняв шляпу, когда Масачика бросил на нее острый взгляд.

Доев завтрак, приготовленный Аяно, они втроем собрались в гостиной и готовились к выходу, однако... Юки надела футболку, на которой была изображена играющая на бас-гитаре аниме-девушка в полосатых шортах.

Длинные черные волосы Юки были собраны в два хвостика, а на голове был берет. Важнее всего было то, что из-за низкого роста она совсем не выглядела как старшеклассница. Как ни посмотри, ее можно принять за ученицу средней школы или даже за младшеклассницу. Однако она, кажется, не беспокоилась об этом.

Она положила руку на берет и высокомерно улыбнулась:

— Хм, даже эта маскировка не может скрыть моего очарования...

— Очарования?

— Конечно, игриво ответила Юки и показала знак «Мир».

Масачика почесал голову и подумал: «Она действительно выглядит как ребенок».

— А зачем тебе вообще маскироваться?

— Так же как в прошлый раз мы встретили Алю-сан, мы снова можем встретить кого-то знакомого. Сейчас идет избирательная кампания и мы соперники, поэтому нам нужно маскироваться, чтобы предотвратить ненужные пересуды.

— Все ведь и так знают, что мы дружим с детства.

— Ну, лучше быть настороже.

— Ох...

Масачика подумал: «Не будет ли только хуже, если эта сомнительная маскировка будет раскрыта?», но ему было лень говорить это вслух, поэтому просто кивнул.

Он перевел взгляд с Юки... и увидел девушку, выглядевшая так, будто ее легко подцепить, но от которой трудно потом избавиться. Нет нужды говорить, что этой девушкой являлась Аяно. Она была одета в простую блузку и юбку. Еще недавно собранные в хвост волосы теперь лежали так, что скрывали лицо, которое и так закрывали огромные очки. Это был типичный стиль под названием «На самом деле я симпатичная и милая».

— Аяно...

— Да, господин Масачика.

— Я не буду что-либо говорить. Просто переоденься. Пожалуйста.

— Но...

— Поторопись и переоденься. Ты не можешь ходить в таком виде.

Услышав его слова, Аяно растерянно повернулась к Юки. Масачика, конечно же, ожидал этого и попытался убедить Юки:

— В чем ходить, решай сама, но вот это перебор. Красивая девушка не должна так одеваться.

— Не будь она красивой, это было бы большим несчастьем.

— А ну извинись перед всеми обычными девушками нашей страны!

— «Красивая девушка».

— ?

Сохраняя свое обычное безэмоциональное выражение, Аяно положила руки на щеки. Она поняла, что покраснела, однако, заметив, что Масачика смотрел на нее с подозрением, она тут же опустила руки и выпрямилась.

— Какого черта... Аяно, можешь идти переодеваться.

— Принято.

Последовав приказу, Аяно направилась в комнату.

Масачика проводил ее взглядом и громко вздохнул:

— Только что... она реально покраснела?

— Как ни посмотри, так и есть.

— Не думал, что она смутится от моих комплиментов.

— Хм... ну, она засмущалась.

Он не ожидал такой реакции от Аяно и поэтому впал в ступор. Юки кивнула, словно говорила: «Да, я тебя понимаю».

Масачика робко спросил:

— Эй... у Аяно же нет ко мне никаких чувств?

— М? Мне она ничего такого не говорила.

— Верно...

Чувство, которое Аяно проявляла к Юки и Масачике, — это уважение к своему нанимателю.

Она сама так сказала, и Масачика считал, что так и есть. Он также думал, что преданность Аяно объясняется ее желанием служить.

Однако... если у нее были хоть какие-то чувства к нему, то Масачике нужно было подумать, как на них ответить. Она всегда относилась к ним одинаково, не обращая внимания на пол, и именно поэтому он ей верил, но ее поведение... заставило его задуматься.

— Тебе не любопытно, брат?

— Что ж... обычно люди не смущаются, когда слышат комплименты от людей, к которым относятся как к семье.

— Хм, ты прав.

Услышав слова Масачики, Юки задумчиво потерла подбородок... и выражение ее лица тут же изменилось, будто она что-то придумала.

— Тогда давай проверим.

— Хм? Как?

— Вот так.

У Масачики появилось плохое предчувствие, когда он увидел ухмылку сестры. Однако, прежде чем Масачика успел среагировать, Юки сложила мегафон из рук и закричала:

— Аяно! Быстро иди сюда! Давай, давай, поспеши! Можешь идти прямо в том, во что одета.

Тут же послышались звуки открывающейся и закрывающейся двери, а также быстрых шагов. Затем дверь в гостиную открылась и...

— Вы меня звали, Юки-сама?

— Пф-ф.

Глаза Масачики расширились от удивления, когда он увидел Аяно.

На ней было только нижнее белье фиолетового цвета, если это вообще так можно назвать... скорее она была голой и выглядела куда привлекательней и сексуальней, чем ожидал Масачика. Ее грудь выглядывала из-под глубокого декольте бюстгалтера, а талия была такой узкой, словно вот-вот сломается. Маленькие ягодички и длинные ноги отчетливо виднелись.

Хотя она и не настолько худая, как Юки, ее фигура была стройной и изящной. При виде черных волос на белоснежной коже Масачика потерял дар.

— Хорошо, Аяно, как раз вовремя.

— Зачем ты ее внезапно позвала? Аяно, прикройся скорее!

— Мне незачем прикрываться при господине Масачике и госпоже Юки.

— Ну обычно же ты прикрываешься! — крикнул Масачика, отворачиваясь.

Он не мог не смутиться при виде ее худеньких, но аппетитных и женственных изгибов, и неважно, что он считает ее членом семьи. Это сильно отличалось от того случая, когда он увидел голой Юки.

Юки же подошла к Аяно и обратилась к Масачике:

— Братик, посмотри, оказывается, у Аяно есть родинка в таком месте. Очень сексуально.

— Не знаю, какое именно место ты имеешь в виду, но Аяно должна сейчас же одеться.

— Госпожа Юки...

— Хм, не бери в голову. Прости, что так внезапно тебя позвала. Я закончила, можешь возвращаться.

— Ничего... тогда прошу меня извинить.

Только когда раздались звуки открывающейся и закрывающейся двери, Масачика повернулся и бросил острый взгляд на Юки:

— И? Что это было?

— М? Я просто хотела проверить, видит ли она в тебе мужчину. Говорят, что если девушка не воспринимает парня как мужчину, то не будет стесняться при нем даже в нижнем белье.

— А, понятно...

Причина оказалось весомей, чем он думал, и Масачика успокоился. Он также понимал, что она будет меньше стесняться человека, к которому относится как к семье.

— И каковы результаты?

— Не знаю.

— Чего?

— Мне показалось, что она немного смущается, но выражение ее лица ни капли не изменилось. Мы не можем утверждать, что она относится к тебе как к мужчине.

— Только было я подумал о тебе хорошо!..

Юки пристальным посмотрела на холодно глядевшего на нее Масачику.

— Но... зато я точно могу сказать, что братик воспринимает Аяно как женщину.

Масачике нечего было ответить. Он и сам понимал, что его возбуждает вид Аяно в нижнем белье.

Юки усмехнулась и попыталась успокоить брата:

— Кстати, хотя я и люблю братика больше всех на свете, так как мы семья, я не буду смущаться, даже если ты увидишь меня голой. Уж прости за то, что я не такая младшая сестренка, которая будет визжать и кидаться в тебя вещами, если ты зайдешь в комнату, когда я буду переодеваться.

— Не знаю, зачем ты извиняешься за такое, но тебе же будет хоть немного неловко? Как молодая девушка может не смутиться от такого?

— Как думаешь, стала бы нормальная старшеклассница выходить в таком виде на улицу?

— Как ты можешь подобное говорить? Стой, ты все же понимаешь, что выглядишь как чудачка?

— Братик... будем честны, нельзя заплести два хвостика, если тебе старше пятнадцати.

— Ну конечно.

Услышав безэмоциональный ответ Масачики, Юки с весьма грустной улыбкой уставилась вдаль:

— Но знаешь... когда я посмотрела в зеркало... я пришла в восторг и закричала: «Вау! А мне идет!».

— Сложно отрицать.

— По тебе и не скажешь. Думаю, тебе нравится только хвостик, да?

— Почему ты вообще об этом заговорила?

— А? Так все-таки братик предпочитает хвостик.

— Хм... не могу не согласиться, но ты все еще так наивна, моя маленькая сестренка.

— Что?

Юки тут же стала серьезной и удивленно посмотрела на брата, Масачика рассмеялся и сказал:

— Конечно, хвостик прекрасен... но гораздо прекраснее момент, когда девушка собирает свои распущенные волосы в хвост!

— Хм, если выйдем сейчас, то успеем на поезд, который отправляется через двадцать пять минут. Кстати, тебе не кажется, что они недооценивают скорость человеческой ходьбы при составлении расписания поездов?

— Ты бы хоть притворилась заинтересованной! И вообще, я думаю, они учитывают скорость, с которой ходят пожилые люди.

— Не может же им требоваться так много времени, чтобы перейти с одной платформы на другую?

— Не бери в расчет наших чрезмерно энергичных дедушек и бабушек. Имеются в виду обычные пожилые люди. Не те дедушки, которые погонятся за сбежавшей более чем на двести метров собакой.

— Точно, они обычно используют велосипеды.

— Да я не об этом!

Масачика устал отвечать на глупости, которые говорила Юки, и в его поле зрения появилась бог знает когда закончившая переодеваться Аяно.

— О, Аяно? Почему ты сделала хвостик?

— Длинные волосы могут привлечь слишком много внимания в парке развлечений, так что я на всякий случай собрала их в хвост.

— Эх, понятно...

— ?

— Братик, ты слишком сильно радуешься! Так стыдно!

— Хватит болтать!

Юки тут же начала дразнить Масачику, и он закричал, чтобы скрыть смущение. Аяно же безэмоционально наклонила голову набок. В конце концов из-за этой суматохи они опоздали на поезд.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/2801214>